

Научная статья

УДК 94(470.55)“1947”

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.9

Проблемы реализации денежной реформы 1947 года в городах Челябинской области

Александр Александрович Рукавишников

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, alexander585@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3372-4932>

Аннотация. В статье на базе новых архивных материалов по Челябинской области рассмотрен механизм реализации послевоенной денежной реформы 1947 года на региональном уровне. В таком аспекте тема изучена впервые. Совместно с архивными фондами использованы материалы сборников опубликованных документов и статистики, центральной и местной периодической печати, источники личного происхождения. Раскрыты причины и цели денежной реформы, охарактеризованы общественные настроения накануне ее проведения, прослежены подготовка и ход реформы, первая реакция населения на данные мероприятия. Затронуты вопросы нарушения закона и злоупотребления служебным положением в ходе реализации реформы. Несмотря на все издержки, конфискационный и противоречивый характер реформы, удалось оздоровить нарушенное войной денежное обращение и достичь финансовой стабилизации.

Ключевые слова: поздний сталинизм, денежная реформа, послевоенная реформа, обмен денег, общественные настроения, спекуляции, экономическая преступность, послевоенный СССР, Челябинская область.

Для цитирования: Рукавишников А. А. Проблемы реализации денежной реформы 1947 года в городах Челябинской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 142—153. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/9_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.9.

Original article

Problems of implementing monetary reform of 1947 in the cities of Chelyabinsk region

Aleksandr A. Rukavishnikov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, alexander585@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3372-4932>

Abstract. Based on new archival materials on the Chelyabinsk region, the article considers the mechanism for implementing the post-war monetary reform of 1947 at the regional level. In this aspect, the topic was studied for the first time. Materials of collections of published documents and statistics, central and local periodicals, sources of personal origin were used together with archival funds. In the course of the study, the reasons and goals of the monetary reform were revealed, public sentiments on the eve of the reform were characterized, the preparation and course of the reform were traced, and the first reaction of the population to the measures taken. The issues of violation of the law and abuse of power during the implementation of the reform were also touched upon. Despite all the costs, the confiscatory and contradictory nature of the reform, it was possible to improve the money circulation disturbed by the war and achieve financial stability.

Keywords: late Stalinism, monetary reform, post-war reform, money exchange, public sentiment, speculation, economic crime, post-war USSR, Chelyabinsk region.

For citation: Rukavishnikov A. A. Problems of implementing monetary reform of 1947 in the cities of Chelyabinsk region. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 142—153. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.9>.

© Рукавишников А. А., 2023

Введение

После окончания Великой Отечественной войны перед страной стояла задача проведения в сжатые сроки масштабных восстановительных работ, имевших критическую важность. Начался новый период в советской истории, который часто называют поздним сталинизмом. Нарастание международных противоречий и необходимость противостоять новым внешним вызовам также требовали принятия оперативных и решительных действий во внутренней политике. При этом перенастройка экономики на мирный лад не могла не затронуть финансовую сферу, нуждавшуюся в стабилизации.

Вот уже семь с половиной десятилетий минуло после первой послевоенной денежной реформы. Ход и итоги мероприятий, проведенных в ее рамках, представляют интерес и не потеряли важность и на сегодняшний день. Впервые с использованием материалов по Челябинской области осуществляется попытка комплексного подхода к рассмотрению механизма реализации денежной реформы 1947 г. на региональном уровне.

Отношения исследователей к реформе разнятся в диапазоне от позитивных до абсолютно негативных. Каждый фокусируется на разных аспектах при формулировке оценок этого мероприятия. Среди авторов можно отметить работы В. Ю. Катасонова [10], Ю. Грузицкого [1], А. И. Репинецкого [25], Е. Ю. Спицына [31], Е. В. Исаковой [9], Е. Ю. Зубковой [7], Н. П. Палецких [20—22], А. А. Пасса и М. Н. Потемкиной [23], А. В. Сушкова [33], Р. Р. Хисамутдиновой [35] и др.

Цель работы — раскрытие сущности и результатов денежной реформы 1947 г., рассмотрение ее реализации на региональном уровне на примере конкретно-исторических данных по Челябинской области.

Исследование основано на материалах центрального (Российский государственный архив социально-политической истории) и регионального (Объединенный государственный архив Челябинской области) архивов, сборников опубликованных документов и статистики, а также на данных центральной и местной периодической печати, источников личного происхождения.

Использованы общенаучные и специально-научные (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методы исследования. Задействованы междисциплинарный подход и методологические принципы историзма, научной объективности, системности, принципы диалектики.

Результаты исследования

Причины и цели денежной реформы

Финансовая система СССР в целом успешно прошла через тяготы военного времени. К концу войны удалось перейти к профицитному бюджету и не допустить образования большого внешнего долга [10, с. 53]. Вместе с тем сохранился ряд значимых проблем, которые необходимо было оперативно решить. Во-первых, требовалось сократить избыточную денежную массу и предотвратить дальнейшее раскручивание инфляции. Во-вторых, для нормализации торговли и денежного обращения следовало отменить карточную систему распределения и перейти от множественности цен военного времени (пайковых и коммерческих) к единым государственным розничным ценам. В-третьих, встал вопрос о необходимости борьбы с концентрацией значительной доли наличных средств у спекулянтов («дельцов»), пользовавшихся ситуацией дефицита товаров и разницей цен для личного обогащения [1, с. 56]. В-четвертых, нужно было избавить денежное обращение от фальшивых денег, распространявшихся в годы войны немецкими властями на оккупированных территориях [5, с. 228; 25, с. 122]. Стоит заметить, что последний фактор был более значимым для западных районов СССР, чем для далеких восточных тыловых регионов.

Еще в ходе довоенной индустриализации были созданы новые опорные базы промышленности в восточных районах Советского Союза, одной из которых стал Урал. В начале войны была проведена невиданная по своим масштабам эвакуация на восток страны большого количества крупных промышленных предприятий для организации там производства, прежде всего военной продукции. В период войны индустриальная мощь Урала выросла в 3,6 раза [13, с. 44]. На фоне общего снижения промышленного производства в стране по сравнению с довоенным уровнем наблюдался рост отраслей тяжелой индустрии. Это привело к увеличению доли производства средств производства и, соответственно, к уменьшению доли производства средств потребления в общем объеме промышленной продукции. Получилось, что война повлияла на изменение географической и отраслевой структуры промышленности страны [31, с. 7—8].

Вследствие огромных размеров СССР, состоящего из значительно отличающихся друг от друга территорий, у разных регионов страны были собственные характерные черты. Положение Челябинской области на момент окончания Великой Отечественной войны имело свои особенности. С одной стороны, область развивалась в рамках политики, определявшейся на уровне центральной власти, при сильном влиянии партийных структур, централизации управления и плановом регулировании экономики. В то же время Челябинская область географически находилась в тылу, в центральной части страны, на перекрестке важных железнодорожных путей и выполняла функцию крупного транспортного узла. Здесь не было оккупации и разрушений, сохранились и благодаря эвакуации даже выросли трудовые и материальные ресурсы, демографический потенциал. За годы войны Челябинская область стала крупнейшим центром оборонной и тяжелой промышленности СССР, обеспеченной мощной сырьевой базой. Регион получил конкретно направленную сферу деятельности, очевидные экономические и ресурсные преимущества. После войны, в условиях начавшегося противостояния с западными странами, на территории области начали активно создаваться предприятия атомной промышленности, имевшие важнейшее и даже критическое значение в обеспечении безопасности страны, создании ее «ядерного щита». При значительном развитии промышленности область являлась важным источником поступлений средств в государственный бюджет. Вместе с тем она была и получателем средств из центра для поддержания и дальнейшего развития индустриального и оборонного потенциала. Как и по всей стране, в Челябинской области требовалось осуществить мероприятия по преодолению последствий войны, в том числе в финансовой сфере [28, с. 248].

В конце войны (на 1 января 1945 г.) Челябинская область, территория которой составляла 88,2 тыс. кв. км, включала 22 города, 32 сельских района, имела численность населения 1520,2 тыс. чел. (без г. Челябинска), с преобладанием городского населения (1005,0 тыс. чел.) над сельским (515,2 тыс. чел.). Среди городов областного подчинения крупнейшими на тот период были Магнитогорск (200 тыс. чел.), Златоуст (120 тыс. чел.), Копейск (90 тыс. чел.), Троицк (50 тыс. чел.) [18, л. 1—2]. Челябинск являлся центром области и городом республиканского подчинения, благодаря чему имел внушительные ассигнования [20, с. 185]. За период военных лет вследствие эвакуации и трудовой мобилизации численность населения Челябинска увеличилась и составляла к началу 1945 г. около 400 тыс. чел. [20, с. 181].

Общественные настроения накануне реформы

Как известно, люди (с их знаниями, умениями, навыками, энергией) — это основной внутренний капитал, который имеется у страны. Настроения, ожидания общества, реакция на события или действия имеют особую важность, отслеживаются и анализируются властями. На протяжении войны жизнь населения южноуральского тыла носила экстре-

мальный характер. Имели место хроническое недоедание, снижение качества жизни и общее перенапряжение сил людей. Жертвенность во имя победы сочеталась со стремлением выжить [21, с. 321—323]. Переход от войны к миру поставил в полный рост перед государством, обществом и каждым человеком проблемы экономического, социального и психологического характера. В очередной раз населению пришлось адаптироваться, принимать новые непростые реальности жизни.

Настроения жителей г. Челябинска накануне денежной реформы 1947 г. свидетельствовали, что все послевоенные трудности воспринимались как временные, люди надеялись на лучшую жизнь в будущем. Среди прочего населением города активно обсуждался вопрос о необходимости решительной борьбы со спекулянтами. Так, газировщик Драгунов, председатель цехкома цеха № 5 завода им. Коллющенко, заявил: «Народу трудно живется, но мы надеемся, что не всегда так будет... Надо бы покрепче прижать спекулянтов, уж очень они расплодились, а ведь они тянут соки рабочего» [15, с. 55—61]. Подобные высказывания указывают на существовавший запрос общества на социальную справедливость.

Схожую обобщенную информацию о настроениях жителей городов Челябинской области можно увидеть в сообщении, направленном Челябинским обкомом партии в ЦК ВКП(б) накануне денежной реформы. Наибольшее внимание людей вызывали вопросы состояния урожая, продовольственного снабжения и цен на продукты. Поднимались темы сложных материально-бытовых и жилищных условий, проблем в общественном питании рабочих и служащих, а также международные вопросы о мире и безопасности и др. На фоне недостатков жизни звучало желание рабочих, особенно прибывших во время войны, переехать из городов Челябинской области в центральные и южные районы страны. В целом региональное партийное руководство докладывало центру о «здоровых настроениях» и сплоченности вокруг партии и советского правительства большинства населения городов области. В то же время отмечали и отдельные случаи неуверенности в завтрашнем дне, резкой критики властей, названной «враждебными антисоветскими высказываниями», которые появились на фоне жизненных трудностей людей. В упомянутом выше сообщении в ЦК ВКП(б) также говорилось о принятии партийными организациями городов области мер (с учетом наличия критических настроений и высказываний) для улучшения агитационно-пропагандистской работы и материально-бытового обслуживания населения [30, с. 288—294].

В дневнике участника войны, офицера Владимира Тарасова, в послевоенное время работавшего на Кировском заводе в г. Челябинске, имеются записи от 5 декабря 1947 г., передающие его мысли и восприятие обстановки в городе накануне денежной реформы. По свидетельству автора, на тот момент в Челябинске происходило «что-то непонятное». Цены на базаре сильно поднялись, люди ждали скорого начала обмена денег. Тарасов отмечал: «У кого было много денег, те испугались и начали покупать в магазинах все, что имеет ценность...». При этом он с надеждой ожидал отмену карточной системы: «С 15.12.47 должны отменить карточную систему. Это радует» [34].

Подготовка денежной реформы

Непосредственная подготовка послевоенной денежной реформы, как известно из мемуаров наркома финансов СССР А. Г. Зверева, началась еще в ходе войны в конце 1943 г. [6, с. 231]. При подготовке денежной реформы требовалось решить ряд технических вопросов. Художникам поручили разработать дизайн банкнот нового образца. В марте 1946 г. вышло постановление СНК СССР «Об утверждении денежных знаков нового образца», разрешившее приступить к их изготовлению [27, л. 6]. Всего к декабрю 1947 г. Гознак выпустил 44,1 млрд. руб., что полностью удовлетворяло потребности денежной

системы к началу реформы [5, с. 351]. Внешний вид и описание денег образца 1947 г. представили населению 15 декабря на страницах газет «Правда» [24] и «Известия» [8].

Готовясь к обмену и выпуску в обращение новых денег, необходимо было обеспечить их накопление на местах, причем в условиях секретности. С этой целью в Челябинске, как и в других 13 крупных городах СССР, с разрешения правительства были созданы резервные хранилища для оперативного снабжения новыми деньгами прикрепленных к ним контор Госбанка, а также для хранения денежных запасов на случай возникновения возможных перебоев с деньгами. Хранение новых денег осуществлялось в строгой секретности, посылки с ними запрещалось вскрывать до объявления начала реформы [2, с. 96].

В ходе подготовительной работы по проведению денежной реформы в Челябинской области по указанию Госбанка с 1 по 8 декабря 1947 г. в города и районы области доставили деньги нового образца. С целью их обмена было создано 525 выплатных пунктов с численностью штата 1850 человек. Инструктаж работников этих пунктов в городах провели 14 декабря, в сельских районах — 15 декабря. В большинстве районов области в ночь на 16 декабря провели проверку готовности отделений Госбанка и выплатных пунктов к осуществлению выплаты зарплаты и обмену денег. Выплатным пунктам в сельских районах выдали новые деньги тогда же, в ночь на 16 декабря, а в городах — до 9 часов утра 16 декабря. Пункты начали работу в целом нормально [16, л. 22—22 об.].

Начало проведения денежной реформы 1947 г.

13 декабря 1947 г. Политбюро утвердило проект постановления Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Предписывалось передать постановление по радио в 6 часов вечера 14 декабря [5, с. 328]. Оно было опубликовано 15 декабря на первой полосе в центральных газетах «Правда» [24] и «Известия» [8]. Текст постановления продублировали все региональные печатные издания. Например, в г. Магнитогорске Челябинской области постановление было напечатано 16 декабря в газете «Магнитогорский металл» [11]. По условиям денежной реформы, с 16 декабря в обращение поступали новые наличные деньги, а старые (за исключением разменной металлической монеты) подлежали обмену на новые в течение недели (на отдаленных территориях обмен денег производился в течение двух недель) в пропорции 10 к 1 [5, с. 334—335; 26, с. 464].

Вклады и текущие счета населения в сберкассах и Госбанке переоценивались следующим образом: в сумме до 3 тыс. руб. включительно — в пропорции 1 к 1, т.е. не подлежали переоценке (такие вклады имели большинство вкладчиков [5, с. 331; 12, с. 175; 32, с. 147]); в сумме от 3 тыс. до 10 тыс. руб. включительно — в пропорции 3 к 2; в сумме свыше 10 тыс. руб. — в пропорции 2 к 1 [5, с. 331, 335; 26, с. 465]. Государственные займы подлежали конверсии (обмену) на следующих основаниях: заем 1947 г. не переоценивался; облигации ранее выпущенных массовых госзаймов (кроме займов 1938 г. и 1947 г.) обменивались на облигации нового единого 2-процентного займа в пропорции 3 к 1; облигации свободно реализуемого займа 1938 г. обменивались на облигации нового свободно обращающегося 3-процентного займа в пропорции 5 к 1 [5, с. 331, 336]. Реформа не касалась заработной платы и других доходов населения, они выплачивались новыми деньгами в прежних размерах [5, с. 331; 9, с. 196].

Документальные свидетельства дают представление о ходе реализации денежной реформы в Челябинской области. В Челябинске в первый день проведения денежной реформы выплатные пункты, открывшиеся в намеченных точках к 12 часам, справлялись с работой успешно. Повышенного наплыва населения для обмена денег не наблюдалось, так как всеми торговыми организациями города принимались для расчетов деньги старо-

го образца. За 16 декабря 1947 г. обменные пункты сберкасс разменяли на новые деньги 2500 тыс. старых рублей. В основном предъявлялись к обмену суммы, не превышающие 5—6, реже 10 тыс. руб., но были зафиксированы и попытки обменять крупные денежные суммы. Например, в сберкассе № 200 Кировского района гражданин предъявил к обмену 49 тыс. руб. старого образца. Всего за 16 декабря в обменных пунктах г. Челябинска побывало 5681 человек, было предъявлено для обмена старых денег на сумму 12 473 тыс. руб. Отделение Госбанка выдало 22 411 тыс. руб. для выплаты зарплаты на 159 предприятиях города, в том числе 11 предприятий (среди которых был Кировский завод) получили досрочные выдачи [15, с. 73].

Первая реакция населения на денежную реформу

Местные представители предприятий, используя практику написания типичных по структуре отчетов и писем в местные руководящие органы, формировали мнение о позитивном отношении трудовых коллективов к проводимым властями мероприятиям. В частности, 26 января 1948 г. парторганизация Челябинского механического завода уже в первых строчках своего сообщения, адресованного руководству области, заявила о «радостной встрече» коллективом завода постановления об отмене карточной системы и о проведении денежной реформы [17, л. 6]. В реальности картина настроений была несколько другой.

Реакция граждан на предстоящий обмен денег приводилась 16 декабря 1947 г. в информационном сводке оргинструкторского отдела Челябинского горкома ВКП(б). После передачи постановления о проведении денежной реформы и отмене карточек 14 декабря 1947 г. к вечеру появились значительные очереди в ресторанах, кафе, закусочных, чайных, парикмахерских. До вступления постановления в силу часть населения пыталась успеть потратить оставшиеся деньги старого образца. Утром 15 декабря началась массовая бесцельная езда людей на трамваях, чтобы за проезд в один конец получить сдачу с 1 рубля — 80 копеек (так как металлические монеты не подлежали обмену в ходе реформы). В ответ на это действие было дано указание кондукторам в этот день не давать сдачу, а если пассажир платит 1 рубль, то ему на всю сумму выдавались проездные билеты независимо от расстояния проезда. Это продолжалось весь день. В цехе № 700 между рабочими ходили разговоры о том, что деньги обмениваться не будут, а они сами отомрут. В сводке указывалось, что выявленные случаи нерешительности и растерянности граждан были единичными, а подавляющее большинство населения г. Челябинска положительно восприняло данное решение партии и правительства, поддерживало мероприятия, проводимые советской властью, считая что их целью являлось улучшение благосостояния народа. После объявления постановления на предприятиях города прошли «многолюдные одобрительные митинги» [16, л. 6—6 об.]. Можно предположить, что эти митинги организовывались властью с целью уменьшения негативных настроений в обществе, создания атмосферы коллективного одобрения политики государства.

Нарушения закона и злоупотребления служебным положением в ходе проведения реформы

В военное время приходилось бороться не только с внешним врагом, но и противодействовать внутренним вызовам, в том числе криминализации экономической сферы, которая во многом была вызвана необходимостью выживания. При этом ужесточение карательной политики не привело к высокой эффективности в борьбе с возросшими экономическими преступлениями [23, с. 1071]. Война показала высокую значимость хорошо организованной информационно-аналитической деятельности, необходимость власти быть основательно осведомленной, учитывать обстановку в обществе [22, с. 147—148].

Ликвидация крупных денежных накоплений, сколоченных спекулянтами (лицами, участвовавшими в незаконном обогащении, скупке и перепродаже дефицитных товаров и ценностей ради наживы) в годы войны, является непростым и неоднозначным вопросом. Для власти на фоне общественного запроса на социальную справедливость эта тема имела важное пропагандистское значение. Денежная реформа, которая готовилась в обстановке строгой тайны, для коррумпированных чиновников и теневых дельцов, имевших крупные денежные накопления, не являлась неожиданностью [6, с. 235]. Местные партийные и советские руководители (вплоть до районных), а через них и приближенные к ним «нужные люди», знали заранее о предстоящем обмене денег. Подготовка к реформе шла довольно длительное время, требовала участия многих людей, поэтому скрыть столь масштабное мероприятие было практически невозможно. Накануне реформы начали распространяться различные слухи, связанные с опасениями населения по поводу ее возможного проведения. В крупных городах страны фиксировался массовый приток покупателей в магазины, где продавались дорогостоящие промышленные и ювелирные товары, а с начала декабря 1947 г. отмечался значительный наплыв вкладчиков в сберкассы [1, с. 61].

МВД СССР выявляло и докладывало руководству страны информацию о фактах хищений, спекуляций и злоупотреблений служебным положением в ходе реализации денежной реформы. Нарушившие закон работники торговых организаций и финансовых органов привлекались к уголовной ответственности. Так, в г. Троицке Челябинской области к уголовной ответственности был привлечен директор промпищекombината Пиник, член ВКП(б) и кандидат в депутаты городского Совета. Пиник 15 декабря 1947 г. под видом выручки от реализации продуктов сдал в Госбанк 102 тыс. руб. старого образца, которые он принял от своих знакомых. Сами продукты он скрыл от учета для перепродажи за новые деньги. В г. Челябинске был арестован заместитель заведующего филиалом конторы связи и сберкассы Металлургического района Дрожжилов, который 15 декабря 1947 г. в своей квартире принял от гражданки Копыловой два вклада на сумму 17 тыс. руб., зарегистрировав их на 13 декабря. Проведенная проверка выявила, что Дрожжилов оформил задним числом вкладов на сумму 45 тыс. руб. [5, с. 385—386]. В результате проверки 426 сберкасс и отделений Госбанка в Челябинской области было выявлено незаконных вкладов на 2 млн. руб. [4, с. 139—140].

Иногда благодаря связям, высокой должности или взяткам нарушители закона избегали уголовной ответственности. Так, представителям партийно-государственной номенклатуры часто удавалось отделаться лишь партийным взысканием (например, выговором и компенсацией государству причиненного ущерба) [14, с. 37—38]. Однако, несмотря на существование различных субъективных факторов при избрании наказания для региональных руководителей, их деятельность тщательно контролировалась послевоенной сталинской политической системой. Это позволяло поддерживать достаточный уровень дисциплины для нормальной работы административной системы и обеспечивать рост экономики страны [33, с. 112].

Итоги реализации денежной реформы

Реализация денежной реформы отразилась на интересах всех слоев населения. Реформа была ориентирована в первую очередь на государственные, а не на социальные потребности [35, с. 159]. Она способствовала стабилизации финансовой ситуации, но на практике обернулась изъятием у людей «лишних» денег [7, с. 86, 82]. В постановлении о реформе было прямо заявлено, что при ее проведении «надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население». Однако тут же власти поспешили заверить граждан, что выпавшие на их долю материальные потери и жертвы будут «последними», а обмен денег «ударит

прежде всего по спекулятивным элементам» [5, с. 332]. По факту реформа получилась достаточно жесткой, ударила по сбережениям граждан, главным образом в наличных деньгах, хранившихся дома и обесценившихся в 10 раз. Деньги, которые не менялись в установленные сроки, становились недействительными. Также можно предположить, что часть крупных сумм не была предъявлена к обмену из-за опасений людей привлечь к себе повышенное внимание властей и получить негативные последствия. При этом по условиям реформы те, кто хранил деньги во вкладах, пострадали в меньшей степени [29, с. 206—207].

Учитывая потери части личных сбережений населения, чтобы снизить риски возникновения социальной напряженности, негативные эмоции людей сглаживались отменой карточной системы и снижением розничных цен [3, с. 25]. В правительственном постановлении также говорилось о компенсации потерь трудящихся от обмена денег благодаря одновременной отмене карточной системы, высоких коммерческих цен и снижению пайковых цен на хлеб и крупу [5, с. 332]. Это создало определенные материальные выгоды для населения и смягчило негативный социальный эффект от реформы.

Согласно отчетности Челябинской областной плановой комиссии о выполнении народнохозяйственных планов по Челябинской области за 1947 и 1948 годы, при наличии диспропорций и «узких мест» в народном хозяйстве области, 1947 г. ознаменовался подъемом всех отраслей и ускорением темпов хозяйственного развития. Здесь же указано, что в результате реализации денежной реформы 1947 г. в Челябинской области удалось не допустить роста инфляции, повысить покупательную способность рубля и реальную заработную плату. По сведению этих источников, в целом денежная реформа и отмена карточной системы снабжения способствовали развертыванию товарооборота и дальнейшему улучшению торгового обслуживания населения [19, л. 11, 136].

Заключение

За годы войны Челябинская область стала крупнейшим центром оборонной и тяжелой промышленности СССР, а в послевоенное время — еще и новой сверхважной атомной промышленности. Как и по всей стране, в области осуществлялись мероприятия по преодолению последствий войны в финансовой сфере, среди которых была денежная реформа 1947 г.

Из приведенных данных видно, что в целом послевоенные трудности воспринимались большинством населения городов Челябинской области как временные. Граждан интересовали в первую очередь вопросы обеспечения жизни, материально-бытовые и жилищные проблемы. Накануне денежной реформы обстановка в обществе стала более беспокойной. На фоне утечки информации и ситуации неопределенности появилась растерянность, поползли различные слухи, люди начали скупать в магазинах ценные вещи и пытаться успеть потратить оставшиеся старые деньги. При этом многие с надеждой ожидали отмену карточной системы, рассчитывая на компенсацию трудностей. В регионе, как и в целом по стране, в ходе реализации денежной реформы имели место факты разного рода злоупотреблений и нарушений закона. Отдельные граждане и должностные лица, используя служебное положение, стремились различными способами избежать или минимизировать материальные потери.

Проведенный анализ показывает, что подготовка и начало проведения реформы в городах Челябинской области прошли в основном спокойно, без сбоев и массовых протестных практик. Местные партийные органы сообщали о положительном восприятии реформы большинством населения, работали над уменьшением негативных настроений и созданием атмосферы коллективного одобрения политики государства. Также регио-

нальные власти в целом позитивно оценили финансово-экономические результаты проведения денежной реформы в Челябинской области.

Таким образом, несмотря на все издержки, конфискационный и противоречивый характер реформы, можно с уверенностью констатировать, что удалось решить главную задачу — оздоровить нарушенное войной денежное обращение и достичь финансовой стабилизации. Это, в свою очередь, помогло обеспечить быстрый и убедительный подъем экономики позднего сталинизма. Однако народ, который вынес на себе все тяготы войны и победил, ожидал начала новой лучшей жизни и иной реформы. В будущем эти несбывшиеся надежды способствовали появлению у населения недоверия ко всем финансовым реформам, проводимым властью.

Список источников

1. Грузицкий Ю. Первая послевоенная реформа (к 65-летию денежной реформы 1947 г.) // Банкаўскі веснік. 2013. № 10/591. С. 56—62.
2. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / сост. Ю. И. Кашин. М., 2007. 120 с. (По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3).
3. Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР : коллективная монография / под ред. Р. М. Нуреева, М. А. Эскиндарова. М. : КНОРУС, 2019. 322 с.
4. Денежная реформа 1947 года: реакция населения. По документам из «Особых папок» Сталина / сост. Э. Ю. Завадская, Т. В. Царевская // Отечественная история. 1997. № 6. С. 134—140.
5. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / сост.: Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев, В. Н. Шепелев. М. : РОССПЭН, 2010. 791 с. (Экономическая история. Документы, исследования, переводы).
6. Зверев А. Г. Записки министра. М. : Политиздат, 1973. 270 с.
7. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М. : РОССПЭН, 2000. 229 с.
8. Известия. 1947. 15 дек.
9. Исакова Е. В. История денежных реформ Советского государства в документах РГАЭ // Денежные реформы в России: История и современность. М. : Древлехранилище, 2004. С. 193—198.
10. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М. : Ин-т русской цивилизации, 2014. 416 с.
11. Магнитогорский металл. 1947. 16 дек.
12. Мамяченков В. Н. Денежная реформа декабря 1947 г. в Свердловской области: малоизвестные страницы // Документ. Архив. История. Современность. 2008. Вып. 9. С. 175—179.
13. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1987. 766 с.
14. Никонорова Т. Н. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1952 гг.) // Российская история. 2015. № 6. С. 26—40.
15. Общество и власть. Российская провинция. 1917—1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области) : в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев ; зам. гл. ред. А. В. Сперанский и др. Т. 2. Общество и власть. Российская провинция. 1946—1985. Челябинская область. Документы и материалы. Челябинск: Книга, 2006. 487 с.
16. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 11. Д. 191.
17. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 12. Д. 297.
18. ОГАЧО. Ф. Р-804. Оп. 15. Д. 30а.
19. ОГАЧО. Ф. Р-804. Оп. 15. Д. 34.
20. Палецких Н. П. Бытовые аспекты повседневной жизни населения Челябинска в условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. 2012. Т. 62. С. 179—190.
21. Палецких Н. П. Социальная политика и тыловая повседневность на Южном Урале в период Великой Отечественной войны // Гороховские чтения : сб. материалов шестой региональной музейной конференции. 2015. Челябинск : Челяб. гос. краевед. музей, 2015. С. 320—326.
22. Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск : Челяб. гос. агроинженерный ун-т, 2007. 167 с.

23. Пасс А. А., Потемкина М. Н. Архивные документы Российского государственного архива социально-политической истории как источник изучения экономической преступности в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 1064—1075. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075.
24. Правда. 1947. 15 дек.
25. Репинецкий А. И. Реализация денежной реформы 1947 г. и реакция населения (на материалах Куйбышевской (Самарской) области) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12, № 6. С. 120—124.
26. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. Т. 3. 1941—1952 гг. / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1968. 751 с.
27. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 788.
28. Рукавишников А. А. Мероприятия по преодолению последствий Великой Отечественной войны в финансовой сфере (на материалах Челябинской области) // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: К 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ижевск : Издат. центр «Удмуртский университет», 2020. С. 246—255.
29. Рукавишников А. А. Решение проблемы избыточной денежной массы в ходе послевоенной реформы 1947 г. в СССР: способы и эффективность // Экономическая история. 2022. Т. 18, № 3. С. 201—210. DOI: 10.15507/2409-630X.058.018.202203.201-210.
30. Советская жизнь. 1945—1953 / сост.: Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. М. : РОССПЭН, 2003. 720 с. (Документы советской истории).
31. Спицын Е. Ю. Россия — Советский Союз 1946—1991 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов : в 4 т. Т. 4. М. : Концептуал, 2015. 512 с.
32. Стариков Н. В. Национализация рубля — путь к свободе России. СПб. : Питер, 2011. 336 с.
33. Сушков А. В. Власть и коррупция: привилегированная жизнь «челябинских вождей» во второй половине 1940-х годов // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 99—115.
34. Тарасов В. Д. Дневник // Прожито. Личные истории в электронном корпусе дневников и воспоминаний. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221947-12-05%22&dateTop=%221947-12-05%22&diaries=%5B3723%5D> (дата обращения: 01.09.2022).
35. Хисамутдинова Р. Р. Проведение денежной реформы и отмена карточной системы в 1947 году (на материалах Чкаловской (Оренбургской) области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 2 (10). С. 149—160. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2014/articles/22_10_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

References

1. Gruzitskii Yu. Pervaya poslevoennaya reforma (k 65-letiyu denezhnoi reformy 1947 g.) [The first post-war reform (to the 65th anniversary of the monetary reform of 1947)]. *Bankaĭski vesnik*, 2013. № 10/591. S. 56—62. (In Russian)
2. Kashin Yu. I. (comp.) Denezhnaya reforma 1947 goda v dokumentakh: podgotovka, provedenie i otsenka rezul'tatov [Monetary reform of 1947 in documents: preparation, implementation and evaluation of results]. Moscow, 2007. 120 p. (Po stranitsam arkhivnykh fondov Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii. Iss. 3). (In Russian)
3. *Denezhnaya reforma 1947 goda i ee rol' v vosstanovlenii narodnogo khozyaistva SSSR: kollektivnaya monografiya* [Monetary reform of 1947 and its role in the restoration of the national economy of the USSR. Collective monograph]. Moscow, KNORUS Publ., 2019. 322 p. (In Russian)
4. Zavadskaya E. Yu., Tsarevskaya T. V. (comp.) Denezhnaya reforma 1947 goda: reaktsiya naseleniya. Po dokumentam iz "Osobykh papok" Stalina [Monetary reform of 1947: the reaction of the population. According to documents from Stalin's "Special Folders"]. *Otechestvennaya istoriya*, 1997, no. 6, pp. 134—140. (In Russian)
5. Dobrokhoto L. N., Kolodezhnyi V. N., Pushkarev V. S., Shepelev V. N. (comp.) *Denezhnaya reforma v SSSR 1947 goda. Dokumenty i materialy* [Monetary reform in the USSR in 1947. Documents and materials]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 791 p. (Ekonomicheskaya istoriya. Dokumenty, issledovaniya, perevody). (In Russian)
6. Zverev A. G. *Zapiski ministra* [Minister's Notes]. Moscow, Politizdat Publ., 1973. 270 p. (In Russian)
7. Zubkova E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945—1953* [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945—1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 229 p. (In Russian)
8. *Izvestiya*, 1947. Dec. 15.
9. Isakova E. V. Istoriya denezhnykh reform Sovetskogo gosudarstva v dokumentakh RGAE [The History of the Monetary Reforms of the Soviet State in the Russian State Archive of Economics Documents]. *Denezhnye*

reformy v Rossii: Istoriya i sovremennost' [Monetary Reforms in Russia: History and Modernity]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2004, pp. 193—198. (In Russian)

10. Katasonov V. Yu. *Ekonomika Stalina* [Stalin's economy]. Moscow, In-t russkoi tsivilizatsii, 2014. 416 p. (In Russian)

11. *Magnitogorskii metall*, 1947. Dec. 16.

12. Mamyachenkov V. N. Denezhnaya reforma dekabrya 1947 g. v Sverdlovskoi oblasti: maloizvestnye stranitsy [Monetary reform of December 1947 in the Sverdlovsk region: little-known pages]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. 2008, is. 9, pp. 175—179. (In Russian)

13. *Narodnoe khozyaistvo SSSR za 70 let. Yubileinyi stat. ezhegodnik* [The national economy of the USSR for 70 years. Anniversary stat. yearbook]. Moscow, Finansy i statistika, 1987. 766 p. (In Russian)

14. Nikonorova T. N. Komissiya partiinogo kontrolya pri TsK VKP(b) (1934—1952 gg.) [The Party Control Commission of the Central Committee of the CPSU, 1934—1952]. *Rossiiskaya istoriya*, 2015, no. 6, pp. 26—40. (In Russian)

15. *Obshchestvo i vlast'. Rossiiskaya provintsiya. 1917—1985. Dokumenty i materialy (Permskii krai, Sverdlovskaya, Chelyabinskaya oblasti): v 6 t. T. 2. Obshchestvo i vlast'. Rossiiskaya provintsiya. 1946—1985. Chelyabinskaya oblast'. Dokumenty i materialy* [Society and power. Russian province. 1917—1985. Documents and materials (Perm Territory, Sverdlovsk, Chelyabinsk regions). In 6 volumes. Vol. 2. Society and power. Russian province. 1946—1985. Chelyabinsk region. Documents and materials]. Chelyabinsk, Kniga Publ., 2006. 487 p. (In Russian)

16. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. P-288. Op. 11. D. 191.

17. OGACHO. F. P-288. Op. 12. D. 297.

18. OGACHO. F. R-804. Op. 15. D. 30a.

19. OGACHO. F. R-804. Op. 15. D. 34.

20. Paletskikh N. P. Bytovye aspekty povsednevnoi zhizni naseleniya Chelyabinska v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny [Everyday aspects of the Chelyabinsk population way of life during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi agroinzhenernoi akademii*, 2012, vol. 62, pp. 179—190. (In Russian)

21. Paletskikh N. P. Sotsial'naya politika i tylovaya povsednevnost' na Yuzhnom Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Social policy and rear everyday life in the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Gorokhovskie chteniya: sbornik materialov shestoi regional'noi muzeinoi konferentsii. 2015* [Gorokhov's readings. A collection of materials from the sixth regional museum conference. 2015]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. kraeved. Muzei Publ., 2015, pp. 320—326. (In Russian)

22. Paletskikh N. P. *Sotsial'nye resursy i sotsial'naya politika na Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Social resources and social policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. agroinzhenernyi un-t Publ., 2007. 167 p. (In Russian)

23. Pass A. A., Potemkina M. N. Arkhivnye dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii kak istochnik izucheniya ekonomicheskoi prestupnosti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. [Archival Documents from the Russian State Archive of Social and Political History as a Source for Studying Economic Crime in the Days of the Great Patriotic War]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1064—1075. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-4-1064-1075. (In Russian)

24. *Pravda*, 1947, Dec. 15.

25. Repinetskii A. I. Realizatsiya denezhnoi reformy 1947 g. i reaktsiya naseleniya (na materialakh Kuibyshevskoi (Samarskoi) oblasti) [Implementation of the monetary reform of 1947 and the reaction of the population (on the materials of the Kuibyshev (Samara) region)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2010, vol. 12, no. 6, pp. 120—124. (In Russian)

26. Chernenko K. U., Smirtyukov M. S. (comp.) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: v 5 t. T. 3. 1941—1952 gg.* [Decisions of the party and government on economic issues. In 5 vols. Vol. 3. 1941—1952]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 751 p. (In Russian)

27. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 82. Op. 2. D. 788.

28. Rukavishnikov A. A. Meropriyatiya po preodoleniyu posledstviy Velikoi Otechestvennoi voiny v finansovoi sfere (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) [Measures to overcome the consequences of the Great Patriotic War in the financial sector (on the materials of the Chelyabinsk region)]. *Resursnyi potentsial regiona na sluzhbe Otechestvu: K 100-letiyu Udmurtskoi Respubliki i 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [Resource potential of the region in the service of the Fatherland: To the 100th anniversary of the Udmurt Republic and the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Izhevsk, Izdat. tsentr "Udmurtskii universitet" Publ., 2020, pp. 246—255. (In Russian)

29. Rukavishnikov A. A. Reshenie problemy izbytochnoi denezhnoi massy v khode poslevoennoi reformy 1947 g. v SSSR: sposoby i effektivnost' [Solving the problem of excess money supply during the post-war reform of 1947 in the USSR: methods and effectiveness]. *Ekonomicheskaya istoriya — Economic History*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 201—210. DOI: 10.15507/2409-630X.058.018.202203.201-210. (In Russian)

30. Zubkova E. Yu., Kosheleva L. P., Kuznetsova G. A., Minyuk A. I., Rogovaya L. A. (comp.). *Sovetskaya zhizn' 1945—1953* [Soviet life. 1945—1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. 720 p. (Dokumenty sovetskoi istorii). (In Russian)

31. Spitsyn E. Yu. *Rossiia — Sovetskii Soyuz 1946—1991 gg.: Polnyi kurs istorii dlya uchitelei, prepodavatelei i studentov: v 4 t. T. 4* [Russia — the Soviet Union 1946—1991: A complete history course for teachers, professors and students. In 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Kontseptual Publ., 2015. 512 p. (In Russian)

32. Starikov N. V. *Natsionalizatsiya rublya — put' k svobode Rossii* [Nationalization of the ruble — the path to the freedom of Russia]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 336 p. (In Russian)

33. Sushkov A. V. Vlast' i korruptsiya: privilegirovannaya zhizn' "chelyabinskikh vozhdiei" vo vtoroi polovine 1940-kh godov [Power and corruption: the "Chelyabinsk leaders" privileged life in the second half of the 1940s]. *Noveishaya istoriya Rossii — Modern History of Russia*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 99—115. (In Russian)

34. Tarasov V. D. Dnevnik [Diary]. *Prozhito. Lichnye istorii v elektronnom korpusе dnevnikov i vospominanii* [Lived. Personal stories in the electronic corpus of diaries and memoirs]. Available at: <https://prozhito.org/notes?date=%221947-12-05%22&dateTop=%221947-12-05%22&diaries=%5B3723%5D>. Accessed: 01.09.2022. (In Russian)

35. Khisamutdinova R. R. Provedenie denezhnoi reformy i otmena kartochnoi sistemy v 1947 godu (na materialakh Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti) [Monetary reform and abolition of rationing system in 1947 (on the materials of Chkalov (Orenburg) region)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2014, no. 2 (10), pp. 149—160. Available at: http://vestospu.ru/archive/2014/articles/22_10_2014.pdf. (In Russian)

Информация об авторе

A. A. Рукавишников — аспирант

Information about the author

A. A. Rukavishnikov — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 20.02.2023